

тория, а в 1978 году я женился на Ирине Гинзбург (дочери знаменитого советского поэта и переводчика Льва Гинзбурга) и стал москвичом.

— **Романтичное знакомство, ужин при свечах?..**

— Все не так! Я приехал к ее отцу. У меня была написана музыка на немецкие баллады, которые он переводил.

В этот момент в комнате появляется Ирина и сразу присоединяется к разговору.

Ирина: — Нет, нет... Все было не так. Можно я расскажу?

Журбин: — Нет. Можно мы продолжим?

Ирина: — Вот видите, здесь, в Москве, я автоматически становлюсь женой Журбина. А между тем в Нью-Йорке совсем по-другому обстояло дело. Там ко мне за автографами подбегали, потому что я была телевизионной звездой. Об этом потом. Так вас интересовала история знакомства. Дайте я расскажу. Мы уже жили у метро "Аэропорт", в этом знаменитом районе "хлам" (художник, литератор, музыкант), где у меня была своя маленькая квартирка. А родители жили неподалеку. Однажды папа попросил меня купить кекс, чтобы угостить какого-то ленинградского композитора, который собирался зайти к нему в гости. К отцу очень часто кто-то приходил.

— **Вы знали, что к вам придет ленинградская знаменитость?**

Ирина: — Тогда нет, но вообще я могу предсказывать будущее. Наверное, в прошлой жизни я была ведьмой. Ха-ха! В общем, я готовилась к чему-то необычному. Но я тоже тогда была уже замужем. У меня уже была за плечами песня, которую исполняла сама Людмила Зыкина, а музыку писал сам Колмановский. Так что любой композитор казался мне потенциальным соавтором. Получается,

Вместе с единственным сыном Львом. Лева всецело поглощен сочинительством музыки — симфоний, концертов, но прежде всего музыки для кино. Он получил несколько премий, грантов, стал членом Американской ассоциации композиторов.

Владимир ЧИСТЯКОВ

я пошла покупать кекс как бы для своего потенциального соавтора, и все!

— **Один кекс... Как-то чересчур скромно...**

Ирина: — А я всегда ценила скромность. Так вот, позвонили в дверь, я пошла открывать. Передо мной стоял человек в ушанке (дело было зимой), я только взглянула на него и поняла, что это мой будущий муж. Журбин был под стать мне. Когда он начал петь, мы просто онемели. Потом он рассказал мне, что разбогател, что у его первой рок-оперы немислимый успех, и он даже не знает, на что потратиться. Мой папа сразу сказал: "Скажи ему,

Ирина Журбина была популярной телеведущей на русском ТВ в Нью-Йорке. Звездной болезнью не страдала. Говорит, что "не звездить" ее научил Том Хэнкс, которого однажды Ирина встретила прямо на улице.

